

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.31>

Чучуев Дмитрий Олегович

СУБКОНЦЕПТ СПАСИТЕЛЬ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ РИТОРИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ГЕРМАНИИ И СССР

В качестве предмета исследования был выбран субконцепт СПАСИТЕЛЬ в условиях военного противостояния, когда элементы концепта выражены наиболее явно, а их реализация сопряжена с экстралингвистическими факторами победы и поражения. Все варианты концепта представлены в виде концепт-карт с презентацией ядерной и периферийной областей. Кроме того, автор также проанализировал идеологические слои концепта во взаимосвязи с психологическими особенностями политиков и выявил влияние идеологических факторов национал-социализма и коммунизма на речеповеденческие конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 148-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в толковании предиката. Наречия с плавающей СД дают характеристику всей ситуации, описываемой предикатом Р, или каким-то ее аспектам. Их употребление обычно не зависит от семантических свойств предиката Р.

Точное понимание семантической СД наречия важно для интерпретации значения лексемы и предложения, а также для описания семантических отношений между наречием и центральным предикатом в предложениях. Информация о том, какому классу принадлежит наречие, должна стать частью его лексикографического описания, так как она необходима для семантического анализа предложений, в которых наречие употребляется.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии: в 2-х т. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1. 567 с.
2. Апресян Ю. Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3-30.
3. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 175 с.
4. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской литературы», 1996. 460 с.
5. Богуславский И. М. Только ли у глаголов есть диатезы? // Вопросы языкознания. 2008. № 6. С. 6-28.
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977. 263 с.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / ред. Ю. Д. Апресян. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1417 с.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Школа «Языки русской литературы», 2004. 607 с.
9. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука, 1974. 148 с.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянских культур, 1996. 479 с.
11. Филиппенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 303 с.
12. «现代汉语词典», 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编 (第7版), 北京: 商务印书馆, 2016年, 1799 页 (Словарь современного китайского языка / Китайская академия общественных наук, Институт языкознания, Отдел лексикографии. Пекин, 2016. 1799 с.).
13. 北京大学中国语言学研究中心现代汉语语料库 (Корпус современного китайского языка при Исследовательском центре китайского языкознания Пекинского университета) [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai (дата обращения: 13.03.2019).

SEMANTICS AND SCOPE OF THE CHINESE ADVERBS

Zhang Yuehong

*University of Heilongjiang, Harbin, The People's Republic of China
zhangyuehong@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the semantic scope of the Chinese adverbs. In Russian, adverbs are divided into two subclasses: adverbs with fixed and floating scope. The main attention is paid to the specifics of each class of adverbs, which allows determining what fragment of the semantic structure of a sentence is characterized by an adverb, and verifying the law of semantic agreement. The work determines the place of the Chinese adverbs in the semantic structure of a sentence, reveals semantic interaction between adverbs and predicates, which must be taken into account when using adverbs in a sentence.

Key words and phrases: adverb; predicate; semantic structure; fixed scope; floating scope.

УДК 81.111

Дата поступления рукописи: 26.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.31>

В качестве предмета исследования был выбран субконцепт СПАСИТЕЛЬ в условиях военного противостояния, когда элементы концепта выражены наиболее явно, а их реализация сопряжена с экстралингвистическими факторами победы и поражения. Все варианты концепта представлены в виде концепт-карт с презентацией ядерной и периферийной областей. Кроме того, автор также проанализировал идеологические слои концепта во взаимосвязи с психологическими особенностями политиков и выявил влияние идеологических факторов национал-социализма и коммунизма на речеповеденческие конструкции.

Ключевые слова и фразы: субконцепт СПАСИТЕЛЬ; национал-социализм; коммунизм; дискурс войны; идеология.

Чучуев Дмитрий Олегович

*Новосибирский государственный педагогический университет
dmcraft@yandex.ru*

**СУБКОНЦЕПТ СПАСИТЕЛЬ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ПРИМЕРЕ РИТОРИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ГЕРМАНИИ И СССР**

Известно, что основной целью любой политической риторики является убеждение адресата в своей правоте и дискредитация противника. Речи А. Гитлера и И. Сталина накануне и во время войны стали

примером подобного речевого поведения. Такие условия стали наиболее подходящими для исследования как концепта ВРАГ, так и субконцепта СПАСИТЕЛЬ. Кроме того, высокая идеологизированность коммуникаций в условиях противостояния детерминировала структурное изменение концептов. Культурные, политические, психологические, идеологические факторы сказались не только на форме и содержании высказываний, стилях выступлений, но также и на перлокутивном воздействии политических речей на аудиторию. Поэтому при лингвистическом анализе речей политиков мы также выявили наиболее значимые факторы, обеспечивающие наибольший перлокутивный эффект. В качестве материала исследования мы использовали публичные речи А. Гитлера и И. Сталина в период Второй мировой войны. Еще одной отличительной чертой исследования является статистика употреблений ключевых лексем субконцепта СПАСИТЕЛЬ в речах А. Гитлера и И. Сталина. Для исследования были взяты речи А. Гитлера за 1939-1945 гг. и речи И. Сталина за 1941-1945 гг. Исследованный объем составляет: А. Гитлер – 801390 символов, И. В. Сталин – 211324 символов, а также видеозаписи некоторых выступлений.

Актуальность исследования определяется возрастающей тенденцией к экстраполяции военной риторики в политических коммуникациях и актуализацией концептов дискурса войны в межкультурных коммуникативных процессах.

Новизна исследования заключается в сравнении элементов субконцепта СПАСИТЕЛЬ в национал-социалистической и коммунистической идеологии в период Второй мировой войны. Кроме того, представлен статистический анализ употреблений ядерных лексем субконцепта.

Цель исследования состоит в определении ключевых и отличительных элементов субконцепта СПАСИТЕЛЬ в национал-социалистической и коммунистической идеологии в период Второй мировой войны. В связи с этим, предполагается решить следующие **задачи**: 1) выявить специфические черты субконцепта в каждой идеологической системе; 2) выявить корреляцию между субконцептом СПАСИТЕЛЬ и психологической типологией политического лидера; 3) провести статистический анализ ядерных лексем в риторике политических лидеров в период Второй мировой войны.

В дискурсе войны субконцепт СПАСИТЕЛЬ является одним из ключевых в идеологических системах национал-социализма и коммунизма, что обусловлено экстралингвистическими факторами. Хотя «спаситель» может и не выражаться эксплицитно, а только подразумеваться как некая «великая историческая миссия» или «освободительная сила». В разных идеологических системах содержание концептов может иметь общие элементы, например выражаться одинаковыми лексемами, но часто в них вкладываются совершенно разные смыслы, например свобода у Сталина – это свобода от эксплуататоров, а у Гитлера – от плутократов и еврейства.

Первой характерной чертой риторики А. Гитлера и И. Сталина является частотность употреблений личных местоимений. Постоянное воспроизводство местоимения «я» показывает связь между образом «спасителя» и субъектом речевого действия. Другой характерной чертой многократного употребления «я» является готовность субъекта брать на себя ответственность. В 28 речах Гитлера слово “ich” (я) использовалось 1447 раз, а слово “wir” (мы) 1146 раз. В этом гитлеровские речи имеют характерное отличие от сталинских. Сталин употребил слово «я» всего лишь 26 раз, а «мы» – 114 раза. Таким образом, наглядно видна разница индивидуальной особенностей в использовании личных местоимений «я» и «мы» и их идеологическом влиянии на адресатов. Вторая особенность – это частотность употребления слова «народ». Гитлер использовал слово “Volk” (народ) 766 раз, а Сталин 205 раз, но, учитывая, что объем речей Гитлера в четыре раза превышает объем речей Сталина, то их соотношение примерно одинаково. Это можно объяснить тем, что концепт НАРОД является ключевым в обеих идеологических системах.

Большое количество “ich” и “wir” в речах Гитлера указывает на то, что именно в себе Гитлер видел главным спасителя немецкого народа. “Ich” в речах Гитлера не обособленное «я», гитлеровское “ich” ассоциируется с “Gottes Fügung” (божественное проведение) (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. Ч.) (Речь от 30.01.1939) и превращается в «я» пророческое», а личность фюрера в “Prophet” (пророк): 1) “Ich bin in meinem Leben sehr oft Prophet”. / В своей жизни я часто был пророком; 2) “Ich will heute wieder ein Prophet sein”. / Сегодня я снова хочу быть пророком (Речь от 30.01.1939). Кроме того, специфика употреблений местоимения “ich” проявляется в том, что Гитлер всячески подчеркивал свою ответственность за народ, но в то же время, ассоциировал себя с ним только косвенно как избранника судьбы для совершения некой исторической миссии, которая сопряжена с божественным замыслом: “Wenn die Vorkehrung es so gewollt hat... daß sie mich mit der Führung eines historischen Ringens betraute Ich habe weiß Gott den Frieden gewollt”. / Если **провидение** так пожелало... чтобы доверить мне **руководство исторической борьбой**, то я знаю, что **Бог хочет** мира (Речь от 11.12.1941).

Еще одной характерной особенностью идеологии национал-социализма является использование божественных и мистических предикатов. Гитлер употребляет слово «Бог» только для внешней аудитории, хотя в узком кругу для партийных функционеров он говорит только о судьбе и проведении [10]. На публике же он использует божественный авторитет в идеологических целях: “Wir haben dabei nur einen einzigen Wunsch, daß der allmächtige Gott, der ja jetzt unsere Waffen gesegnet hat, vielleicht die anderen Völker erleuchten möge”. / При этом у нас есть только одно **желание**, чтобы всемогущий **Бог**, который **благословил** наше оружие, мог бы просветить, возможно, другие народы (Речь от 19.09.1939). Однако в речах А. Гитлера сочетаются не только концепты христианства, но также феноменологии: “Es ist der Geist unserer Volksgemeinschaft”. / Это **дух** нашего **народного единства** (Речь от 04.09.1940). Таким образом, можно выделить, что миропонимание А. Гитлера строится через призму понятий феноменологии и экзистенциализма, которые являются традиционными для немецкой философии. Наиболее показательным является то, что лексема «Бог» употребляется

в три раза реже, чем лексемы «судьба» или «дух». Это свидетельствует о том, что в своих выступлениях Гитлер, прежде всего, ориентировался на феноменологические понятия, а христианские использовал исходя из речевых обстоятельств [12]. Кроме того, понятие «духа» приобретало коннотацию некоей «движущей силы», поэтому антисемитизм для Гитлера не расовый или политический вопрос, а религиозный, выраженный в борьбе с «еврейским духом»: *“Jüdischen Geist als klarsten Herrscher”*. / Еврейский дух как явный властелин (Речь от 09.11.1941).

Одной из идеологических черт субконцепта СПАСИТЕЛЬ в национал-социалистическом режиме является взаимосвязь партии с образом спасителя. Поэтому великая миссия «спасителя» распространяется и на партию в целом: *“Partei in Erinnerung an die einstigen Toten erst recht ihre große Mission erfüllen müssen”*. / Партия, в память о прошлых жертвах, должна совершить великую миссию (Речь от 08.11.1939). Подчеркнем, что важными составляющими в структуре идеологии национал-социализма, которые обеспечивали ей целостность видения мира, являлись такие понятия, как “Blut”, “Treue”, “Ehre” (кровь, верность, честь).

Данным понятиям придавался не только сакральный смысл, но и специфическая трактовка согласно национал-социалистическим догматам. Например, понятие «верности» наделяется коннотацией фанатичности и абсолютности. Приведем один из подобных лозунгов: *“Die Treue – ein unersetzbarer Wert”*. / Верность – незаменимая ценность (Речь от 10.10.1943). Данный тезис имеет сходство с одним известным советским лозунгом: «Народ и партия – едины!». Исходя из этого, можно сделать вывод, что ценностные атрибуты власти, выражаемые лексическими средствами, выполняют функцию консолидации власти и населения путем актуализации идеологических понятий.

Таким образом, мы можем увидеть, что в национал-социалистической идеологии, помимо элемента «народ», ядром субконцепта СПАСИТЕЛЬ предстает сам фюрер с чертами избранника судьбы. Представим концепт-карту (см. Рис. 1).

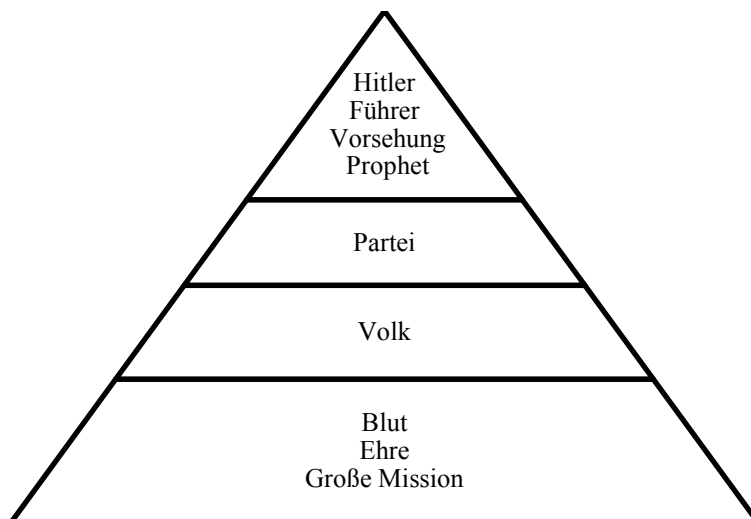

Рисунок 1. Субконцепт СПАСИТЕЛЬ в риторике А. Гитлера

Сталин в своих выступлениях был более сдержан. Он не ассоциировал собственную роль со спасителем нации и не ссыался на божественный авторитет или судьбу. Однако по правилам поведения социалистической пропаганды требовалось, чтобы в откликах аудитории на его речи появлялись такие эпитеты, как «гениальный», «прозорливый» и т.д. Приведем несколько примеров, которые наглядно это демонстрируют: *«Этот гениальный прогноз товарища Сталина целиком и полностью подтвержден самой жизнью»* [2, с. 53]; *«Его гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать смысл надвигающихся событий»* [Там же, с. 44]. Тем самым адресаты его речей должны были всячески подтверждать пророческий дар товарища Сталина.

В речах Сталина нигде явно не называется, а только подразумевается «спаситель». В качестве такового косвенно упоминаются: *«доблестная Красная Армия и Красный Флот»* (Речь по радио 3 июля 1941 г.) и *«народы Советского Союза»* (Речь по радио 3 июля 1941 г.). Перцептивные характеристики по отношению к «великой миссии» или освободительной силы, которые дифференцирует Сталин, выражены в следующем примере: *«Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая»* (Речь 7 ноября 1941 г.). Обратим внимание, что в данном примере присутствует коннотация «особой участи», сопряженная с номинацией ценностей «свободы» и «достоинства», которые выражены фразами «выпала на вашу долю» и «будьте достойны этой миссии». В данном примере мы находим типичное противопоставление «жизнь и смерть», однако в условиях реального военного противостояния, когда угроза существования носит объективный характер, то значимость элементов субконцепта СПАСИТЕЛЬ усиливается: *«Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»* (Речь 3 июля 1941 г.).

В исследуемых речах Сталин упоминает В. И. Ленина 21 раз, что в количественном отношении достаточно много. Примечательно, что большая часть речей заканчивается побудительными фразами посредством отсылки на В. И. Ленина. Такой факт свидетельствует о роли Ленина как высшего авторитета, образ которого используется для достижения большего перлокутивного эффекта: «Под знаменем Ленина вперед к победе!» (Речь 7 ноября 1941 г.). Представим концепт-карту СПАСИТЕЛЬ И. Сталина (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Субконцепт СПАСИТЕЛЬ в риторике И. Сталина

После краткого изложения отличительных и ключевых черт лингвистических конструкций в риторике политических лидеров мы можем представить данные статистического анализа ядерных элементов субконцепта СПАСИТЕЛЬ. Для вычисления частотности лексем мы использовали методы математической лингвистики, изложенные в работе Р. Г. Пиотровского. В данном случае мы использовали стандартную формулу вычисления частотности слова: $\text{Freq}x$ равно количеству словоупотреблений слова «х», деленное на общее количество словоупотреблений и умноженное на сто процентов [7] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Статистика ядерных лексем субконцепта СПАСИТЕЛЬ

А. Гитлер	Σ	Freq	И. Сталин	Σ	Freq
Ich	1447	1,19	Я	26	0,09
Wir	1146	0,94	Мы	114	0,39
Volk	766	0,63	Народ	205	0,70
Deutsch, Deutschland, Reich	1529	1,26	Родина, Советский Союз	431	1,47
Gott	42	0,03	Ленин	21	0,07
Vorsehung	48	0,03			
Prophet	21	0,01			
Geist	74	0,06	Дух	18	0,06
Schicksal	93	0,07			
Blut	65	0,05	Красная Армия	75	0,26
Ehre	17	0,01			
Sieg	176	0,14	Победа	86	0,29
Partei	172	0,13	Партия	88	0,30
Относительность субконцепта СПАСИТЕЛЬ с местоимениями	5596	4,64	Относительность субконцепта СПАСИТЕЛЬ с местоимениями	1064	3,62
Относительность субконцепта СПАСИТЕЛЬ без местоимений	3003	2,50	Относительность субконцепта СПАСИТЕЛЬ без местоимений	924	3,14

При анализе статистических результатов, выполненных на материалах речей И. Сталина, стоит учитывать малое количество произнесенных им речей с 1939 по 1945 гг. и однообразие тематики выступлений.

В Таблице 1 мы попытались сопоставить различные лексемы с их смысловым значением в идеологиях.

Подводя итог, можно сделать следующие **выводы**: национал-социалистическое и коммунистическое учение и их проявления в дискурсе войны имеют как сходства, так и различия. Прежде всего, общие элементы догматических положений исследуемых идеологий обуславливают концептуальные уровни дискурса. Реакционный характер власти Гитлера придает элементы сакральности этим концептам. При этом Гитлер использует божественный авторитет и мистические отсылки, а коммунизм, как атеистическая идеология,

исключает это. В обоих случаях народ и армия являются ключевыми понятиями и носителями позитивных начал, но образ советского народа как «спасителя» предстает в завуалированной форме.

Догматизм коммунизма выражается известной фразой: «Учение Маркса всеильно потому, что оно верно». При этом разница догматического мышления состоит в том, что Гитлер не нуждался в более высоких авторитетах, чем он сам, а Сталин, при всей своей автократичности, обязан был ссылаться на Ленина, Маркса, Энгельса и был официальным преемником их дела. Сталин упоминает Ленина там, где Гитлер обычно ссылается на божественный авторитет. По марксистско-ленинскому учению, капитализм эксплицитно необходимо побеждать под эгидой справедливости для всех трудящихся, а имплицитно – путем внешней экспансии коммунизма.

Список источников

1. Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.
2. Берия Л. П. Сталин. Миссия НКВД. М.: Алгоритм, 2013. 270 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 439 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
5. Клемперер В. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
6. Мюллер К. С. Проявления тоталитарного дискурса в немецком языке (1933-1990 гг.) // Вестник Московского городского педагогического университета. 2012. № 1 (9). С. 108-112.
7. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика: учебное пособие для пед. институтов. М.: Высшая школа, 1977. 383 с.
8. Сталин И. В. Сочинения: в 18-ти т. Тверь: Союз, 2006. Т. 15. 357 с.
9. Чернобров А. А. Лингвокультурология. Основы интегрального гуманитарного знания: учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. М.: Свиньян и сыновья, 2006. 312 с.
10. Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. М.: Центрполиграф, 2005. 654 с.
11. Bausinger H. Deutsch für Deutsche. Dialekte, Sprachbarrieren, Sondersprachen. Frankfurt a/M: Fischer, 1976. 160 S.
12. Trevor-Rouper H. Hitler's table talk, 1941-1944. N. Y.: Enigma Books, 2000. 750 p.

SUBCONCEPT SAVIOUR DURING THE SECOND WORLD WAR BY THE EXAMPLE OF POLITICAL LEADERS' RHETORIC IN GERMANY AND THE USSR

Chuchuev Dmitrii Olegovich

Novosibirsk State Pedagogical University

dmcraft@yandex.ru

The article deals with the subconcept SAVIOR in the conditions of military confrontation, when the concept elements are most clearly expressed, and their realisation is associated with the extralinguistic factors of victory and defeat. All the variants of the concept are presented in the form of the concept maps with the core and peripheral areas. In addition, the author has also analysed the ideological strata of the concept in conjunction with the psychological characteristics of politicians and revealed the influence of the ideological factors of national socialism and communism on speech behavioural constructions.

Key words and phrases: subconcept SAVIOUR; national socialism; communism; discourse of war; ideology.